

— Это правда, что вы вместе сняли номер в отеле?

На съемочной площадке ведущий с яркой улыбкой задал самый щекотливый вопрос.

Напротив него сидела самая популярная и влиятельная звезда шоу-бизнеса — Цяо Чугэ.

Он дебютировал десять лет назад и с тех пор завоевал множество наград, постоянно подтверждая звание лучшего актера и императора телевидения. В то же время он занимал похожие лидирующие позиции и на музыкальной сцене. Столь влиятельный человек с легендарным статусом к тому же обладал выдающейся внешностью и телосложением модели. Даже в индустрии, переполненной привлекательными мужчинами, никто не мог затмить его блеск.

Услышав вопрос ведущего, Цяо Чугэ лишь слегка приподнял уголки губ и, с улыбкой глядя на него, ответил:

— Конечно, нет.

Он был слишком ослепителен. Даже ведущий-мужчина, повидавший множество людей, почувствовал, как его лицо вспыхнуло под этим взглядом.

— Ваши фанаты уже успели напасть на того человека. Что вы об этом думаете?

Недавно один известный инфлюенсер опубликовал несколько размытых фотографий, намекая, что некая знаменитость состояла в неподобающих отношениях с молодой подающей надежды звездой и даже соблазнял ее снять номер в отеле. На следующий день эта молодая звезда публично ответила, что может доказать свою непричастность, и попросила СМИ придумывать заголовки. Несмотря на безосновательность слухов, такое заявление, напротив, втянуло Цяо Чугэ в центр скандала.

Учитывая его известность, когда даже обычные бытовые мелочи вроде того, что он любил есть или когда ложился спать, становились темами для обсуждений, что уж говорить о сплетнях о его личной жизни. Действия другой стороны могли быть как намеренной попыткой очернить его, так и желанием пропиариться — но, какой бы ни была причина, Цяо Чугэ не собирался давать им шанс.

— Я считаю, что ничего такого не произошло, — спокойно ответил Цяо Чугэ.

— О? — заинтересовался ведущий. — То есть вы полагаете, что ваши фанаты слишком остро отреагировали? Что бы вы хотели им сказать?

После этих слов Цяо Чугэ повернулся к камере и, все так же улыбаясь, спокойно, но четко произнес:

— Однажды у вас появятся семьи. Не нужно опускаться до мелочей — только руки испачкаете.

Гань Линь нажал на паузу, и в кадре замерла эта чарующая улыбка. Этот фрагмент не вошел в финальную версию шоу.

Гань Линь смотрел на экран, чувствуя, как кровь прилиwała к щекам от возбуждения. Как Цяо Чугэ мог быть настолько красивым? Как он мог так смело говорить? Ах, и как же можно было ему так сильно нравиться?

Гань Линь смотрел на экран с выражением безграничной любви на лице. Его сердце колотилось так сильно, что он не мог усидеть на месте и повернулся на стуле. Пальцы замерли над клавиатурой, не решаясь ее коснуться.

Ему хотелось, как и другим фанатам, прокомментировать видео: “Я буду любить Цяо Чугэ вечно!”, “Цяо Чугэ — мой муж. Возражения не принимаются!” “Вы слышали? Не нужно опускаться до мелочей! Не связывайтесь со мной!” “Мой муж такой красивый, что у меня кровь из носа хлынула. Спасите...” “Кому нужно тебя спасать?! Меньше соперников — больше шансов”.

Но Гань Линь мог лишь молча завидовать. Ему было сложно даже общаться с людьми, не то что публично выражать чувства. Даже через анонимность интернета он не решался заговорить.

Наблюдая, как другие фанаты наперебой признавались в любви Цяо Чугэ, Гань Линь поджал губы и сжал пальцы. Возможно, ему было суждено навсегда сохранить эту привязанность в глубине своего сердца.

Как раз в этот момент ему пришло сообщение: “Здравствуйте! Вашу подушку доставят сегодня. Ожидайте получения!”

Взволнованный, Гань Линь быстро ответил: “Хорошо, спасибо”. После этого к нему снова вернулось прежнее возбуждение. Он выбежал на балкон и, густо покраснев, стал высматривать курьерскую машину.

Хотя он не осмеливался открыто выражать свои чувства, свой способ у него все же был. Например, тайком заказать подушку с полуобнаженным изображением Цяо Чугэ в натуральную величину, которое он сам и нарисовал.

При воспоминании о своей дерзости Гань Линь снова покраснел. Ему едва хватило мужества оформить этот заказ. Лишь бы ничего непредвиденного не случилось!

Тем временем Цяо Чугэ, бродивший по улицам, разговаривал по телефону с менеджером:

— Это были неуместные вопросы. Этот ведущий точно хотел доставить мне неприятности.

Благодаря маскировке он мог позволить себе такие вызывающие слова. Популярность притягивала проблемы, и его внешнее безразличие не означало, что каждый мог безнаказанно пользоваться его славой. Несколько фотографий уже успели стать громким инфоповодом, из-за которого молодая звезда взлетела до небес.

Голос менеджера был одновременно глубоким и беспомощным:

— В итоге вы оскорбили и молодую звезду, и команду шоу. Вы, конечно, довольны, но как мы будем с этим разбираться?

— Что там разбираться? — беззаботно спросил Цяо Чугэ. — Им еще повезло, что я не заставил их становиться на колени и называть меня папочкой. Ладно, все.

С этими словами он решительно повесил трубку.

Большой босс Цяо правил уже десять лет и всегда говорил то, что думал. Будь то десять лет назад или сейчас, ему было плевать, как другие воспринимают его слова. А что до последствий... он и так был на вершине — кто мог что-то ему сделать?

Вот только большой босс Цяо не заглянул в календарь перед выходом из дома и не обратил внимания на проезжавший мимо фургон доставки. Едва он убрал телефон, как его застало врасплох сильное всасывание, и он потерял сознание.

Курьер, напевая какую-то мелодию, медленно припарковался у дома Гань Линя. Тот тут же бросился к домофону открывать дверь. Поскольку он жил на втором этаже, курьер появился у его порога меньше чем через минуту.

— Вы господин Линь?

Парень впервые доставлял товары сюда и увидел лишь голову, выглянувшую из-за двери, которая тут же спряталась, когда он ее заметил. Курьер сам открыл дверь и протянул упакованный сверток:

— Ваш заказ. Что это у вас такое большое?

— Подушка... — тихо и неуверенно ответил Гань Линь, быстро расписываясь в накладной о получении товара. Взгляд курьера заставлял его нервничать — словно тот узнал все его секреты.

К счастью, у курьера было много работы, и он быстро ушел. Гань Линь поспешно захлопнул дверь и наконец вздохнул с облегчением.

Притащив посылку в свою комнату, он торопливо разорвал упаковку и вытащил подушку. Продавец оказался честным: качество печати было отличным, а ткань — мягкой и белой. Цяо Чугэ на подушке выглядел почти как живой.

Гань Линь посмотрел на него и тут же смущенно отвел глаза. Спустя некоторое время он аккуратно уложил подушку на кровать и накрыл ее одеялом, оставив видимым только лицо Цяо Чугэ.

Он и так краснел, когда рисовал этот эскиз, но теперь он чувствовал, что его щеки вот-вот сгорят!

С какой бы стороны Гань Линь не посмотрел на подушку, она казалась ему невероятной, и его губы то и дело расплывались в улыбке. Продавец обещал приложить особый бонус — и, надо признать, качество и правда было безупречным.

Весь день Гань Линь провел в приподнятом настроении. К вечеру он принял душ и забрался в кровать, устроившись рядом с подушкой.

Странно, но сердце колотилось так, будто рядом лежал реальный человек, а не просто подушка. Поэтому он не стал ее обнимать, а скромно улегся рядом, закрыв глаза.

— Спокойной ночи, Цяо Чугэ, — прошептал Гань Линь в темноте. Сказав это, он почувствовал легкое удовлетворение и не удержался, чтобы не добавить еще тише, — Ты мне правда очень нравишься.

Цяо Чугэ тоже не повезло. Обладая демонической силой, он был почти непобедим — обычно его было не поймать в такую примитивную ловушку. В последнее время охотники на демонов расставляли ловушки повсюду, заранее накладывая печати в надежде, что какой-нибудь демон сам в них попадет. Такую тактику Цяо Чугэ обычно презирал.

Но несколькими днями ранее он пережил серьезное испытание — тридцать малых молний и тридцать больших. Обычной демон умер бы от несколько ударов, но он выдержал все. Для него это не было чем-то серьезным — внутренние повреждения были терпимы, — однако в сочетании с ловушкой даже великий демон его уровня оказался вынужден сдаться.

Цяо Чугэ не слышал шепота Гань Линя. Днем он ненадолго пришел в себя, понял, что попал в западню, и снова беззаботно заснул. Когда же он окончательно проснулся, уже почти рассвело.

Можно было считать это вынужденным отдыхом.

«Сломать!» — мысленно скомандовал Цяо Чугэ, пытаясь активировать демоническую силу и разрушить печать. Но спустя несколько мгновений сковывающие чары никуда не исчезли.

Не повезло.

После нескольких таких же неудачных попыток в груди заняла острая боль, будто в нее вонзились стальные иглы. Внутренние раны еще не зажили, и у него никак не получалось справиться с печатью.

Когда совсем рассвело, Цяо Чугэ заметил рядом стройную фигуру и быстро принял два решения. Во-первых, никто не должен был знать, что большой босс Цяо попал в такую примитивную ловушку. Во-вторых, даже если ему свернут голову, его прическа должна была остаться безупречной. Мало ли, в какой форме проявится печать — он не могу позволить этому недоразумению испортить его образ самого красивого мужчины в мире демонов.

Гань Линь как обычно проснулся в семь утра. Лежа на боку, он открыл глаза и увидел рядом свою подушку.

И в этот момент “подушка” сама положила голову ему на руку и нежно посмотрела на него.

— Доброе утро, — мягко произнес Цяо Чугэ с легкой улыбкой.

Он привык всегда использовать свое обаяние — даже если перед ним оказывался совсем незнакомый человек!

У Гань Линя перехватило дыхание. Он так испугался, что свалился с кровати, и широко раскрытыми глазами уставился на “подушку”.

Цяо, Цяо, Цяо Чугэ!! Цяо Чугэ лежал на его кровати! Подушка превратилась в Цяо Чугэ!!!

Шок был слишком силен, а сцена — слишком невероятной. Гань Линь еще не успел отдышаться, как от перегрева носовые проходы среагировали сами — и по лицу потекли две алых струйки крови...

<http://bllate.org/book/15305/1353946>